

Андреа Бочелли — “четвертый тенор” мировой оперной классики — выступил в Петербурге на Дворцовой площади. Совершенно бесплатно. Его привез за свои деньги один из российских меценатов. Погода была отвратительной, но народ, проигнорировав слякоть, слушал сладкоголосого итальянца взахлеб. В Петербурге с Бочелли произошло настоящее чудо. Много лет мучившийся от бессонницы, он спокойно уснул в гостинице после вечерней репетиции.

ТЕНОР НА ДВОРЦОВОЙ

Бессонница Бочелли исчезла в Питере

Слепой от рождения певец очень ценит красоту питерской архитектуры. Он даже привез в Питер двух своих сыновей — Амоса и Матео — специально, чтобы показать им прекрасный город. В свиту звезды входили не только домочадцы. Он прилетел в Петербург за день до концерта с многочисленным административным штатом и своим телохранителем. В номер люкс гостиницы “Европейская” специально для ребятишек Бочелли привезли мягкие игрушки. По райдеру в апартаментах певца находились и увлажнитель воздуха. Других, “космических” требований он не выдвигал. Еще, пожалуй, шоколад, кофе и шахматы: в часы досуга тенор любит подвигать фигуры по доске.

Узнав, что у Бочелли недавно был день рождения, персонал щедро обставил люкс экзотическими цветами. Но увы! Больше времени Андреа провел не в гостинице, а в Мариинском театре. Он двинулся на репетицию чуть ли не из аэропорта и “гонял” оркестр театра, с которым выступил на Дворцовой, до позднего вечера. Партии согласовали с Андреа заранее, выслав их в Италию, но тенор хотел добиться идеального звучания. И добился. Только после того, как ему понравился результат, отужинал в одном из ресторанчиков в центре. Русскую кухню он оценил на “пять” и попросил рецепт кулебяки. Бочелли прилично готовит, несмотря на свою слепоту.

После концерта Бочелли ответил на несколько вопросов корреспондента “МК”.

— Вы приехали вместе с детьми. Какие места Петербурга им покажете?

— Я считаю Петербург одним из красивейших в мире. Хочу, чтоб они увидели Эрмитаж, Русский музей, Кировский театр. Но прежде всего Петербург для меня — город Достоевского. Правда, моим сыновьям еще рано читать русского классика. Когда подрастут — обязательно будут.

— Откуда вы так хорошо знаете русскую литературу?

— Я прочел не только Достоевского, но и Гоголя, Чехова, Толстого, Пушкина и Лермонтова. У меня большая страсть к литературе. Читать за поем начал много лет назад, когда стал мучиться бессонницей. Таким образом я пытался занять себя, ведь нужно же ночью что-то делать, если не

можешь уснуть! Постепенно дошел до русской классики. Полюбил ее. Есть в этих книгах что-то глубинное, даже непонятное многим.

— Вы приехали в Петербург 10 лет назад. Какие-то друзья здесь остались?

— Я с большим удовольствием общался с Владимиром Федосеевым. Он потрясающий человек, талантливый, глубокий. Постараюсь с ним увидеться.

— Федосеев считает, что оперное искусство в тупике. Оно далеко от простого народа, а популяризировать никто и не пытается. Согласны с этим?

— Да, отчасти согласен. Лично я стараюсь изменить ситуацию. Как вы знаете, пел с Селин Дион, Сарой Брайтман, Эросом Рамазотти, Кристиной Агилерой, с Брайаном Адамсом, Брайаном Ферри и другими. Сейчас вот думаю, с кем из русских исполнителей поработать. Обожаю дуэты! Петь вместе с кем-то гораздо приятнее, чем одному.

— Вы на стольких инструментах играть умеете: флейта, саксофон, гитара... В Петербурге музицировать будете?

— Когда был молодой, все гонораны с концертов тратил на то, чтоб приобрести какой-нибудь новый инструмент. У меня дома и сейчас неплохая коллекция. Но с годами я понял: лучший инструмент, который мне дала природа, — голос. А главное — никаких дополнительных денег, чтоб на нем сыграть, тратить не надо.

Дворцовая и Питер все же стали для тенора серьезным испытанием. Во-первых, потому что он не привык к суровому северному климату, петь же приходилось в весьма легком пиджачке. А во-вторых, такой бурной любви народа к своей персоне он не ожидал. Хоть и не видел Андреа, как две дамы весьма почтенного возраста подрались за его автограф, но слышал, как толпа VIP-гостей у сцены визжала. “Русский характер для меня загадка. С широтой русской души я столкнулся еще 10 лет назад, когда впервые приехал писать в Питер пластинку”, — резюмировал гастролер. Ходят слухи, что дирижер Владимир Федосеев тогда подарил ему трехлитровую банку икры.

Наталья ЧЕРНЫХ,
соброр “МК в Петербурге”.
Фото автора.